

Белая добровольческая армия

Аннотация:

В статье освещаются особенности формирования Добровольческой армии на Дону, создания добровольческих казачьих частей, их социальный состав, роль стран Антанты и США, разгром белого движения.

Ключевые слова:

Добровольческая армия, войсковое правительство, запоздалое формирование, Дон, генералы Деникин, Алексеев, Корнилов, союзники России в первой мировой войне.

Добровольческая Армия пришла на смену «Алексеевской организации», ее возглавил генерал Л.Г. Корнилов по соглашению с генералом М.В. Алексеевым. Возглавляемое этими людьми формирование к концу 1917 года являлось «единственной реальной силой на Дону для борьбы с большевиками». Генерал Алексеев оставил себе Верховное руководство Добровольческой армией и теми вопросами, «которые при развитии дела впоследствии преобразованы были в Особое совещание»¹, то есть политика и функции Правительства. Армия формировалась на Дону, здесь же, в декабре 1917 года генерал Корнилов потребовал руководства над армией. Его взаимоотношения с генералом Алексеевым были сложными. Происходили постоянные конфликты, существовали разногласия, как в стратегическом, так и в тактическом понимании ситуации. Л.Г. Корнилов, в целом, не видел перспектив для развития движения на Юге. Сам сибиряк, он тяготел к Сибири, куда собирался перебраться, видя именно там возможность противостоять большевизму. Огромных усилий стоило уговорить его остаться на Юге. С 25 декабря 1917 года секретным приказом генерал Л.Г. Корнилов был назначен командующим Добровольческой армией². С этого же времени изменился и статус добровольческого формирования. «Алексеевская организация» перестала существовать и стала основой Добровольческой армии.

Генерал Деникин вспоминал, что формирование армии вначале носило «случайный характер», определяясь зачастую индивидуальными особенностями тех лиц, которые брались за него. Но, тем не менее, уже к началу февраля общая боевая численность всей армии «вряд ли превосходила 3-4 тысячи человек, временами в период тяжелых ростовских боев, падая до совершенно ничтожных размеров. Армия обеспеченной базы не получила.

Одной из главных причин малочисленности армии считалась ее запоздалое формирование. Это происходило потому, что к тому времени пути на Дон перекрывались, а двигаться по тем дорогам, что оставались свободными, становилось опасным, так как за офицерами «начали охоту». Другая причина заключалась в усталости от военно-революционных событий и равнодушии офицерских масс к положению в России. «Широкая публика не знала, кто стоит во главе Добровольческой армии», каковы ее цели. «В призывах и декларациях имен генералов не было, и офицерство, получившее уже уроки неудачных восстаний, не знало, кто зовет, и с недоверием относилось к

призыву на Дон, на который уже наступали большевики»³. Существовали и иные причины, по которым в Добровольческую армию не торопились записываться. А.И. Деникин вспоминал: «Армия пополнялась на добровольных началах, причем каждый доброволец давал подписку прослужить 4 месяца и обещал беспрекословное повиновение командованию. Состояние казны давало возможность оплачивать добровольцев до крайности низкими окладами». В 1917 году офицер получал 100 рублей, солдат 30; в 1918 офицеры от 150 до 270 рублей, солдаты – от 50 до 150 рублей, кроме того, прибавка семейным – 100 рублей и полевые суточные для всех⁴.

Особенностью формирования было то, что в офицерских батальонах и отчасти в батареях офицеры несли службу рядовых в условиях крайне неудовлетворительной материальной обеспеченности. А.И. Деникин отмечает, что в донских войсковых складах хранились огромные запасы, но получить что-либо оттуда можно было или путем кражи, или подкупа. «В частях ощущалась нужда буквально во всем: вооружении, боевых припасах, не было обоза, кухни, теплых вещей, сапог... не было достаточно денег, чтобы... удовлетворить казачьи комитеты, распродававшие на сторону все, до совести включительно...» – отмечал А. И. Деникин. В этой связи показательна история создания артиллерии Добровольческой армии. Одну батарею (2 орудия) украли у 39-й дивизии, по словам генерала Деникина, ушедшей «самовольно с кавказского фронта». Другие два орудия были взяты на донском войсковом складе, с разрешения казачьего комитета, «для оказания почестей на похоронах добровольческого офицера», и их не вернули. Третью батарею купили у вернувшихся с фронта казаков-артиллеристов, послав к ним полковника Н.С. Тимановского, который «опоил команду и уплатил ей около 5 тысяч рублей»⁵.

Одновременно с формированием Добровольческой армии на Дону, войсковым Правительством создавались добровольческие казачьи части. А.М. Каледин в своем воззвании от 28 января 1918 года объяснял это решение войскового Правительства тем, что оно «принуждено было прибегнуть к формированию добровольческих казачьих частей, кроме того, принять предложения других частей населения области, главным образом учащейся молодежи, об образовании партизанских отрядов. Усилиями этих последних частей... и поддерживается... защита Дона...»⁶. В 45 населённых пунктах Донской области дислоцировались казачьи части. В Донбассе атаманом было объявлено военное положение.

Роль стран Антанты и США в зарождении и становлении Добровольческой армии заслуживает отдельного исследования, остановимся на некоторых ее моментах. После Октября в Петрограде союзники России в I-ой мировой войне рассчитывали, что советская власть поддержит военные обязательства царской России и будет продолжать войну против Германии и ее союзников. Но их ожидания не оправдались. Советское правительство, опираясь в своей политике на тезис «мир без аннексий и контрибуций», обратилось к немецкому командованию с предложениями о мире. Поэтому союзники не могли признать новую власть в России в силу её революционного происхождения и нежелания продолжать войну. Начало переговоров с немцами усилило антисоветскую активность союзников. Ими был начат поиск сил, способных продолжать войну до победы. Вначале основная ставка была сделана на казачество⁷. Но уже в декабре 1917 года союзники поняли тщетность попыток поднять казачество на борьбу с Советами и сосредоточили свою деятельность в центре, субсидируя Б.В. Савинкова⁸ и одновременно изучая обстановку на местах.

Белые же связывали с союзниками самые радужные надежды. Генералом Алексеевым и П.Н. Милюковым, много общавшимися в тот период друг с другом, основные расчеты после «разочарования» в казачестве делались на помощь союзников. М.В. Алексеев предложил Правительствам стран Антанты «финансировать программу организации армии, которая после разгрома большевиков продолжила бы борьбу с кайзеровской Германией»⁹.

И они добились этого финансирования. Генерал М.В. Алексеев не скрывал, что Добровольческая армия получает деньги от союзников¹⁰. В его финансовых приходных документах указывается, что на нужды Добровольческой армии от французской военной миссии поступали средства. 2 января 1918 года было получено 25 тысяч рублей, 3 января – 100 тысяч рублей, 19 января – 180 тысяч рублей¹¹. По свидетельству одного из большевистского руководства Дона А.А. Френкеля, Добровольческая армия получила от американцев 30 млн. рублей. «Мы в последствии определенно установили из очутившихся у нас в Новочеркасске документов и допроса премника Каледина Назарова»¹², подтверждал Френкель. В то же время сподвижник А.И. Деникина генерал Б.И. Казанович утверждал, что «от союзников до выступления из Ростова удалось получить только полмиллиона»¹³. Возможно, названные суммы сознательно или преувеличивались, или преуменьшались в зависимости от того, кто и с какой целью оглашал их. Делалось это, скорее всего, в пропагандистских целях с тем, чтобы показать степень зависимости или, наоборот, степень независимости от союзников.

В результате разногласий между Добровольческой армией и Доном армии пришлось покинуть неприязненно настроенный к ней Новочеркасск. 17 января 1918 года Добровольческая армия начала перебазироваться в Ростов. На тот момент в ней насчитывалось не более 4000 человек¹⁴. Штаб армии расположился в фешенебельном дворце ростовского промышленника Н.Е. Парамонова¹⁵, туда и направлялись все донесения и шифрованные телеграммы с мест дислокации добровольческих частей¹⁶.

По свидетельству В. Пронина, из добровольцев на конец декабря 1917 – начало января 1918 года были

сформированы: офицерский батальон, конный дивизион, инженерная рота и другие части¹⁷. Кавказский сводный дивизион состоял в основном из кубанских, терских и донских казаков.

По воспоминаниям генерала Лукомского, организация армии к тому времени была следующей: «К концу декабря (началу января) был пополнен Корниловский полк, который был переведен на Дон с юго-западного фронта командиром полка, капитаном Неженцевым. Были сформированы офицерский, юнкерский и георгиевский батальоны, четыре батареи артиллерии, инженерная рота, офицерский эскадрон и рота из гвардейских офицеров. В середине января получилась небольшая (всего около пяти тысяч человек), но очень сильная в моральном отношении Добровольческая армия»¹⁸.

22 февраля 1918 года подразделения Красной армии вышли к Ростову. Главные силы Добровольческой армии сосредоточились в Лазаретном городке. Туда же был переведен и штаб Л.Г. Корнилова. Так как обещанной помощи от атамана А.М. Назарова так и не последовало, было принято решение оставить город. Ростов был занят красноармейским отрядом Р.Ф. Сиверса после боя с добровольцами на его окраинах только 23 февраля.

На следующий день, остановившись в станице Ольгинской, генерал Корнилов осуществил реорганизацию Добровольческой армии, посредством сведения многих мелких частей в более крупные единицы. Состав армии на тот момент был следующим:

- Офицерский полк, под командованием генерала С. Л. Маркова – из трех офицерских батальонов, Кавказского дивизиона и морской роты¹⁹;

- Юнкерский батальон, под командованием генерала А. А. Боровского – из прежнего юнкерского батальона и Ростовского полка;

- Корниловский ударный полк, под командованием полковника Неженцева. В полк вошли части бывшего Георгиевского полка и партизанского отряда полковника Симановского;

- Партизанский полк, под командованием генерала А.П. Богаевского – из пеших донцов партизанских отрядов;

- Артиллерийский дивизион, под командованием полковника Икишева – из четырех батарей по два орудия. Командиры: Миончинский, Шмидт, Ерогин, Третьяков;

- Чехословацкий инженерный батальон, под «управлением» штатского инженера Краля и под командованием капитана Неметчика;

- Конные отряды: а) полковника П.В. Глазенапа – из донских партизанских отрядов; б) полковника Гершельмана – регулярный; в) полковника Корнилова – из бывших частей полковника В.М. Чернецова.

К армии в станице Ольгинской присоединились донские партизанские отряды Краснянского, Бокова, Лазарева и других партизан^{20,21}.

Состав штаба Добровольческой армии практически не изменился: Л.Г. Корнилов – главнокомандующий; генерал А.И. Деникин – «помощник командующего армией», правопреемник Корнилова на случай его гибели²²; генерал М.В. Алексеев – главный казначей армии и заведующий ее внешними сношениями; генерал-лейтенант А.С. Лукомский – начальник штаба армии.

По подсчетам автора, численность ДА на 9 февраля 1918 года составляла около 3700 человек. «В том числе

примерно 2350 офицеров. Из этого числа 500 были кадровыми офицерами, в том числе 36 генералов и 242 штаб-офицера (24 из них были офицерами Генерального Штаба). И 1848 – офицерами военного времени (не считая капитанов, которые до 1918 года относились к кадровым): штабс-капитанов – 251, поручиков – 394, подпоручиков – 535, и прапорщиков – 668 (в том числе произведенных в этот чин из юнкеров²³».²⁴

Практически таким составом ДА двинулась на Кубань, потерпев поражение в боях за Екатеринодар, вернулась на Дон. Наиболее значимым событием для армии стало её соединение с Кубанским отрядом в марте 1918 года. 17 марта в распоряжение Добровольческой армии (станция Калужская) прибыли представители Кубани на совещание по поводу соединения армий. Это были: атаман полковник А.П. Филимонов, командир кубанского отряда полковник В.Л. Покровский, председатель законодательной рады Н.С. Рябовол, товарищ (заместитель – В.К.) председателя Султан-Шахим-Гирей и председатель Правительства Кубани Л.Л. Быч. В ходе нелегких переговоров был принят следующий протокол совещания:

«1. Ввиду прибытия Добровольческой армии в Кубанскую область и осуществление ею тех же задач, которые поставлены Кубанскому правительственному отряду, для объединения всех сил и средств признается необходимым переход Кубанского правительственного отряда в полное подчинение генерала Корнилова, которому предоставляется право реорганизовать отряд, как это будет признано необходимым...»²⁵

После расформирования нескольких частей и соединения с Кубанским отрядом в составе армии находились:

- 1-я бригада (генерал С.Л. Марков)
- 2-я бригада (генерал А.П. Богаевский)
- Конная бригада (генерал И.Г. Эрдели)
- Черкесский полк

Общая численность армии возросла до 6000 бойцов. Это было первое значимое событие, объединившее усилия двух белогвардейских начал в общем деле борьбы с большевиками, первый шаг к созданию Вооруженных Сил Юга России.

В дальнейшем организационно – штатная структура армии совершенствовалась. К примеру, на 1 июля 1919 года Добровольческая армия в своем составе имела следующие рода войск²⁶: пехоту, артиллерию, конницу, бронепоезда, броневики, танки, авиачасти, инженерные части, отдельные телеграфные части, запасные части, радиочасти. Состояла армия из следующих частей, соединений и объединений:

- 1-й Армейский корпус (генерал-майор А.П. Кутепов),
- 2-й Армейский корпус (генерал-лейтенант М.Н. Промтов),
- 3-й Конный корпус (генерал-лейтенант А.Г. Шкуро),
- 2-я Терская пластунская бригада,
- Таганрогский гарнизон,
- Ростовский гарнизон.

Постоянного состава ДА не имела. В зависимости от поставленных задач армия усиливалась частями, пришедшими к ней в оперативное подчинение на период выполнения боевых задач. Технические части, артиллерия, танки, бронепоезда и авиация усиливали ударную группировку и использовались централизованно.

Такая структура войск, позволяла эффективно выполнять поставленные задачи, это было одной из причин военных успехов белого движения в начальный период.

Таким образом, постоянной штатной структуры Добровольческая армия не имела, части и соединения придавались на время выполнения боевых задач. В дальнейшем, с поставкой союзниками техники и вооружения, увеличением численного состава армии, технические части, артиллерия бронепоезда и авиация усиливали ударную группировку и использовались централизованно.

Примечания:

- ¹ Кирилин Ф. Основатель и Верховный Руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев. – Ростов-н/Д, 1919. – С.15
- ² Кириенко Ю.К. Крах калединщины. – М., 1976. – С.115.
- ³ См.: Примечание №8 // Российские офицеры // Военно-исторический журнал. – 1994. – №1. – С.50.
- ⁴ Волин В. Дон и Добровольческая армия: Очерки недавнего прошлого. – Ростов-н/Д, 1919. – С.30.
- ⁵ Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. – С.208-209.
- ⁶ См.: Павлов А. В Батайске // Донская волна. – Новочеркасск. 1918. – №9. – С.9.
- ⁷ ГАРО, ф.46, оп.2, д.49.
- ⁸ Кириенко Ю.К. Крах калединщины. – М., 1976. – С.126-134.
- ⁹ Кин Д. Деникинщина / Истпарт. – Л, Б.г. – С.15-16.
- ¹⁰ О планах союзников в отношении России см.: Кин Д. Деникинщина / Истпарт. – Л, Б.г. – Гл. 11. – С.14-34.
- ¹¹ Россия на рубеже веков: исторические портреты. – М., 1991. – С.210-211.
- ¹² Лисовой Я.М. «Допрос» генерала Алексеева (Из материалов по истории возрождения русской армии) // Донская волна. – Новочеркасск. – 1919. – №13(41). – С.3.
- ¹³ Архив русской революции: издаваемый И.В. Гессеном. Т.1-22. – Берлин. 1922–1937. – Т.5. – С.352.
- ¹⁴ Кудинов С.И. Именем ревкома... / Революцией призванные. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции. – Ростов-н/Д, 1977. – С.59-60.
- ¹⁵ Делерт Д. Дон в огне. – Ростов-н/Д, 1927. – С.5-6.
- ¹⁶ Кудинов С.И. Именем ревкома... / Революцией призванные. Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции. – Ростов-н/Д, 1977. – С.60.
- ¹⁷ См.: Там же. – С.13.
- ¹⁸ Генерального Штаба полковник Добрынин. Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе Донского казачества. Февраль 1917 – Март 1920: Очерк. – Прага, 1921. – С.36-37.
- ¹⁹ Цит. по: Козлов А.И. О Деникине, Корнилове и этой книге. // Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. – Ростов-н/Д, 1989. – С.22.
- ²⁰ Козлов А.И. О Деникине, Корнилове и этой книге // Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. – Ростов-н/Д, 1989. – С.23.
- ²¹ Кудесников Н.З. Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917-1922 годах. – М., 1993. – С.13.
- ²² Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. – Ростов-н/Д, 1989. – С.28-29.
- ²³ Денисов С.В. Белая Россия. Альбом №1. – СПб., М., 1991. – С.110.
- ²⁴ Деникин А.И. Поход и смерть генерала Корнилова. – Ростов-н/Д, 1989. – С.30.
- ²⁵ А.И. Деникин. Поход и смерть генерала Корнилова. Ростов-н/Д, 1989. – С. 81, 82.
- ²⁶ РГВА. Ф. 39720, Оп. 1. Д. 26. Л.5.